

**ОДНАЖДЫ
В
ТРАНСИЛЬВАНИИ**

Наталья Кашина

12+

Наталья Кашина

Однажды в Трансильвании

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66577898

SelfPub; 2021

Аннотация

Трансильвания – место навсегда связанное в сознании людей с вампирами и нечистой силой. Благодаря Брэму Стокеру уже многие годы туристы со всего мира едут в эту таинственную область Румынии, чтобы поближе познакомиться с графом Дракулой и его последователями. Но что будет если свернуть с хорошо протоптанных туристических маршрутов? Быть может Трансильвания сможет рассказать куда более древнюю и интересную сказку?

Наталья Кашина

Однажды в Трансильвании

Раиса сидела в самолете дешевой авиакомпании в надежде, что рейс несильно задержат и она таки успеет на пересадку. Конечно, можно было бы найти более удобный рейс, но студентам выбирать не приходится, и лишние тридцать евро стали весомым аргументом, чтобы лететь из Шереметьево в Бухарест с пересадкой в Варшаве. Однако выбор рейса был еще не самой отчаянной авантюрой. Рая летела к другу детства, которого не видела по меньшей мере десять лет!

Когда была жива бабушка, Рая часто проводила летние каникулы у нее в деревне под Кишинёвом. Там она и подружилась с Радугу, которого из Бухареста в эту же самую деревню родители отправляли к любимой тете. Деревня была маленькая, и детей в ней было немного, а приезжим на каникулы и вовсе приходилось держаться вместе, так как местные ребяташки не очень-то жаловали изнеженных городских гостей. Затем бабушки не стало. Дом продали, а связь с другом Рая окончательно потеряла.

Какого же было ее удивление, когда пару месяцев назад Радугу нашел профиль Раи в социальной сети! Признаться, девушка не сразу его вспомнила, но, вспомнив, очень обрадовалась. Выяснилось, что Радугу отучился в на эколога и вроде как уже нашел работу в местном отделении WWF. Но пока

он находился в отпуске для написания диплома и зарабатывал на жизнь тем, что возил туристов по достопримечательностям Трансильвании.

При упоминании о Трансильвании Рая чуть не запищала от восторга. Как и практически любая современная девушка, она очень любила истории о вампирах, как классическую авторства Брэма Стокера, так и популярные в последние годы романтические саги. Трансильвания ей казалась неким Диснейлендом, и потому, пользуясь детской дружбой с Раду, она напросилась к нему в гости. Молодой человек сопротивлялся скорее для вида, и в итоге, выклянчив обещание, что всю неделю Рая будет ему готовить и мыть посуду, согласился пустить ее погостить и даже пообещал провести индивидуальный тур «по стопам Дракулы».

И вот теперь Рая летит в Румынию. На коленях у нее путешеводитель, в ушах – аудиокнига. Вампиры и там, и там.

В аэропорту Бухареста, на выходе из зоны досмотра ее встречает Раду. Если бы не фотографии из социальной сети, узнать его было бы невозможно. У стоящего сейчас перед Раей мужчины было до крайности мало общего с мальчишкой из детства. Раду не просто вырос, а, казалось, невероятно вытянулся и сейчас взирал на Раю с высоты чуть менее двух метров. При этом телосложение его осталось субтильным и даже хрупким. А распущенные длинные черные волосы и вовсе придавали его облику некоторую андрогинность. Рае, перечитавшей по случаю поездки все имевшиеся в ее

распоряжении описания вампиров, даже показалось, что кожа Раду светится какой-то неестественной белизной.

– Ну ты и вымахал!

– А вот ты как была недоросликом, так и осталось.

Услышав знакомое, хоть и обидное детское прозвище, Рая окончательно убедилась, что перед ней все тот же Раду. Мальчишка, с которым они вместе воровали яблоки из церковного сада, а потом убегали через заросли крапивы от священника, который даже не думал их ругать, а просто хотел попросить впредь пользоваться калиткой, а не лазить через и так уже порядком покосившийся забор.

Бледность Раду объяснялась просто: последние месяцы он буквально не вылезал из библиотеки, стараясь сдать все хвосты и таки выйти на диплом, а худобой он был обязан международной студенческой диете, в основе которой лежала лапша быстрого приготовления и кофе. Рая даже расстроилась, что все оказалось настолько прозаично.

Бухарест Раи решительно не понравился. После заметно похорошевший в последние годы Москвы он выглядел провинциально и неопрятно, поэтому она ни на минуту не пожалела, что они с Раду не станут в нем останавливаться, а поедут напрямик в город под названием Брашов. Трасса из Бухареста уже через час превратилась из шоссе в двухполюсную извилистую дорогу вдоль реки, название которой Рая даже не попыталась запомнить. Все внимание девушки было приковано к пейзажам. Плоские поля очень быстро смени-

лись горами, надежно укрывавшими Трансильванию со всех сторон. По дороге Раду не без гордости рассказывал о своей стране, о периоде великого объединения, когда карпатские княжества стали одним государством. Но Раю в первую очередь интересовал Влад Цепеш и его пристрастие к человеческой крови.

Услышав это, Раду лишь презрительно хмыкнул:

– Если бы ты знала, как мне надоела эта сказка! По правде, Цепеш имеет крайне опосредованное отношение к Трансильвании. И хоть это и правда, что он некоторое время владел замком Бран, жить он там не жил и останавливался от силы пару раз. Так что это все туристическая замануха. И вообще, одним историческим деятелям, так сказать, везет с пиарщиками, а другим – не очень. Это как с вашим Иваном Грозным, во времена правления которого отмечали существенный прирост населения... а его туда же – ирод, кровопийца!

– То есть ты хочешь сказать, что господарь Цепеш кровопийцей не был?

Раду передернул плечами:

– Я все-таки эколог, а не историк. Но мне почему-то кажется, что как реальный исторический прототип Цепеш вряд ли отличался какой-то особенной кровожадностью. Скорее всего, он просто был человеком своего времени и было бы неверно судить его с позиций современной морали.

– А что про истории о том, что он сажал своих врагов живьем на кол?

– А вот это правда, только было это не в Трансильвании, а на его родине в Валахии, в районе замка Поенарь, я тебя туда тоже свожу. Если я правильно помню, так он наказывал бояр за убийство отца. Жестоко, конечно, но и понять его можно.

Рая вконец грустила, в рассказе Раду сказка становилась сухим текстом из учебника по истории. Окончательно не упасть духом девушки помогло то обстоятельство, что они уже въезжали в красивый средневековый город Брашов и теперь Рая глядела во все глаза, стараясь ничего не упустить. Чем-то, пусть и очень отдаленно, Брашов напоминал ей Прагу, куда девушка с подружками ездила в прошлом году, но было и существенное отличие: столица Трансильвании утопала в зелени гор, окружавших город с трех сторон. Туристов было в разы меньше, чем в Чехии, а на узких улочках царил скорее теплая, домашняя, а не туристическая атмосфера.

Вампирами в городе и не пахло.

Квартира Раду, а точнее, тесная холостяцкая студия, оказалась на самой окраине города, окнами в лес. Самое удивительное в этой берлоге было то, что вся она от пола до потолка была уставлена горшками со всевозможными растениями. Так что у девушки создавалось впечатление, что лес был не только за окном, но и внутри квартиры.

Заметя удивление Раи, мужчина сказал:

– А, это? Это для моего диплома, не обращай внимание.

Не обращать внимание было сложно, так как растения стояли буквально повсюду: от кухонного стола до письмен-

ного. С удивление Рая обнаружила какой-то папоротник даже в туалете! Но, рассудив, что дареному коню в зубы не смотрят, приготовилась провести эту неделю в компании зеленых друзей.

Утро началось рано. Не дождавшись пробуждения московской гостьи, Раду уже варганил что-то на кухне. Быстро позавтракав тем, что друг не без гордости назвал холостяцким омлетом (на деле же это была подгорелая глазунья с плохо прожаренными сосисками), они сели в машину и поехали в замок Бран.

В окрестностях замка из-за туристов было буквально не протолкнуться. Со всех сторон раскинулись стихийные рынки-палатки, в которых продавались сувениры с изображением клыкастых кровопийц всех сортов и мастей. Сам же замок после рассказов друга мало впечатлил Раю. Все казалось каким-то ненастоящим. А, заметя цветочные кашпо, которыми были щедро украшены окна и бойницы замка, она совсем загрустила. Очень хотелось пригласить в замок каких-нибудь диснеевских декораторов, чтобы объяснили местным, что такое правильный готический антураж.

Но все-таки скучным этот день назвать не получилось. На обратном пути в Брашов, проезжая серпантин, Рая увидели на дороге настоящего медведя.

– А еще говорят, что это в России медведи по улицам ходят!

Весело сказала Рая указывая пальцем на косолапого, мирно сидевшего на обочине. Раду подъехал к Потаповичу и опустил стекло, давая Рае возможность получше рассмотреть хозяина местных лесов. Медведь такому вниманию, очевидно, не обрадовался и начал реветь на машину. Рая в ужасе стала закрывать окно. Но Раду как будто не спешил трогаться с места. Дав медведю от души поорать, он наконец нажал на педаль газа, и машина продолжила путь по серпантину.

– Что это, черт возьми, было?!

Раду явно понял вопрос девушки по—своему и поэтому очень задумчиво, почти меланхолично ответил:

– Медведи редко выходят на дорогу, скорее всего, в лесу какой-то шум. Надо бы посмотреть. Посиди, пожалуйста, в машине. Я быстро.

С этими словами Раду свернул с асфальтовой дороги на грунтовку, и, проехав буквально несколько сотен метров, заглушил двигатель. Успокоившись после встречи с медведем, Рая пригляделась и увидела перед машиной огромную вырубку, на которой, громяхая не одной тонной железа, работала различная лесозаготовительная техника. Из машины Рая видела, как Раду принялся махать руками одному из водителей самосвала. Не сумев привлечь его внимание, он поднял с земли увесистый камень и что есть силы запустил его в дверь огромной машины. Из кабины вылез взлохмаченный цыган и чуть ли не с кулаками бросился на Раду. Рая захоте-

ла было отправиться к другу на помощь, но обнаружила, что ее дверь заблокирована.

О чем мужчины говорили Рая не слышала, но водитель самосвала явно не был рад встрече с Радой и спустя несколько минут, сплюнув под ноги и махнув рукой, отправился назад в кабину.

– Что случилось?

Спросила Рая, когда Рада вернулась в машину.

– Изменение маршрута. Надеюсь, ты не против? Обещаю показать тебе традиционную румынскую деревню. Ты проголодалась?

Добираться пришлось грунтовыми, а потом и вовсе лесными дорогами не один час, поэтому к тому времени, когда они наконец-то приехали в деревню, Рая действительно не на шутку проголодалась. Поселение было самое, что ни на есть традиционное, даже электрических столбов не было видно. Казалось, время здесь остановилось. Навстречу машине вышла немолодая женщина, в которой Рая с трудом узнала тетю Вику, односельчанку ее покойной бабушки. Ту самую, к которой Руду приезжал погостить на лето.

Женщина привела гостей в дом, накормила традиционной мамалыгой с брынзой и сметаной. По всему было видно, что Рада бывает у нее довольно часто. Не удержавшись, Рая спросила, из-за чего тетя Вика переехала из Молдовы в Румынию. Женщина немногословно ответила, что леспромхоз, где она раньше работала, развалился, и она решила пе-

ребраться поближе к родственникам, родителям Раду. «Поближе» – это, конечно, смотря с чем сравнивать, местными дорогами до Бухареста не меньше шести часов, но на это пожилая женщина лишь отшутилась, что в ее возрасте городским жителем уже не станешь, а тут ей все нравится.

Чистый горный воздух сморил московскую гостью, и измотанная дорогой Рая невероятно быстро уснула.

Проснулась Рая очень рано, за несколько минут до рассвета. Подумав, что ей еще не скоро удастся побывать в таком удивительно красивом месте, она быстро оделась, стараясь никого не разбудить, и вышла на улицу. Раскинувшийся перед ее глазами пейзаж было сложно описать словами: утренний туман поднимался между склонами гор, позолоченных утренним солнцем. А лес, тёмно-зелёный, величественный и первобытный, едва покачивался, как волны сказочного изумрудного моря. Кроме звуков леса больше не было ничего. Раиса попыталась вспомнить, когда последний раз слух ее мог отдохнуть от шума машин и гула электрических проводов?

Быстро обойдя деревню, в которой не было и десяти дворов, Рая направилась в лес. Не успела девушка пройти пары километров, как заросли кустарника перед ней зашевелились. Рая хотела было попятиться назад, но было уже поздно. Раздвинув кусты, рыча, как стая диких собак, на нее уже шел бурый медведь. Этот хозяин леса был чуть ли не в два

раза крупнее своего вчерашнего сородича. А когда медведь встал на задние лапы, Раиса уже начала прощаться с жизнью.

Но тут, как по волшебству, рядом со зверем появился Раду. Он не прибежал, не вышел из леса и даже не свалился с дерева. Просто появился, как будто бы всегда тут и стоял, а Рая его не заметила на фоне куда более крупного медведя! Зверь хотел было наброситься на мужчину, но, приняв себя, опустился на четвереньки и замотал головой. Рычать он не перестал, но рык из гневного, наступательного стал каким-то другим. Будто бы бурый жаловался Раду на какие-то свои беды. Но думать об этом Рае было некогда. Все ее мысли занимало только одно животное желание жить, и все ее инстинкты буквально кричали, что самое правильное в данной ситуации – замереть и постараться не шевелиться, а лучше даже перестать дышать.

Волшебство тем временем продолжалось. Накричавшись вдоволь, но так и не подойдя к мужчине, медведь умолк, развернулся и отправился восвояси. А Рая с неммым вопросом уставилась на Раду.

– Ну, да. Медведей у нас много. Без собаки или специального спрея тебе лучше в лес одной не ходить.

– Ты это... ты это брось! Ты же говорил, что эколог, а не дрессировщик! Как ты это сделал?! И вчера тоже... Я-то думала ты просто замешкался, а теперь мне кажется, что и вчера ты того медведя просто—на просто слушал! Это я с ума схожу, или ты их понимаешь?

Раду подошел ко все еще трясущейся Рае поближе, положил руки на ее плечи и очень спокойно сказал:

– Ты давай, успокойся для начала. Дыши. Как только пульс придет в норму, я тебе все расскажу. К дрессировщикам я не имею никакого отношения, но и экология, прямо скажем, не единственная сфера моих интересов...

Тихий, бархатистый голос друга успокаивал. И когда страх, казалось, уже начал отпускать, из тех же кустов, где скрылся медведь, показалась огромная взлохмаченная волчица. Выпрыгнув на небольшую полянку в пяти шагах от Раи, она завертелась волчком, как будто бы пытаясь поймать свой собственный хвост, а через мгновение обернулась тетей Викой, набрасывавшей на свои голые плечи холщевую накидку, видимо, припрятанную тут же в овраге.

В этот раз сознание Раи не справилось и покинуло девушку еще до того, как тетя Вика повернулась к племяннику с невинным вопросом:

– А ты что, ей еще не сказал?

Второй раз за утро Рая проснулась все в той же маленькой комнате, на той же кровати, поэтому все произошедшее полчаса назад предпочла воспринимать как нелепый сон. В доме не было никаких медведей, да и тетя Вика выглядела вполне обычно. Вот только виноватое выражение лица Раду настораживало.

Тетя Вика строго сказала племяннику:

– Давай уже, начинай. А то я сама все расскажу.

Молодой человек набрал в грудь воздуха и начал рассказывать:

– Тебе же хотелось мистики? Ну так вот, добро пожаловать в Хойя Бачу – заповедный лес, который еще прозвали румынским бермудским треугольником.

Рая скептически приподняла бровь. Не про какие румынские треугольники она ничего не слышала, да и вообще звучало это до крайности нелепо. А Раду тем временем продолжал:

– Все женщины в этой деревне вылвы – это что-то вроде ваших леших или диснеевских лесных фей.

– ... или оборотней.

Подсказала от чего-то осмелевшая Рая.

– Не совсем. вылвы могут оборачиваться не только волками, но и другими зверями. Да и от фазы луны их обращения не зависят. Способность оборачиваться связана только с местом. Например, в лесу Хойя Бачу обращение возможно, а отъедешь на пару десятков километров от деревни и уже нет. При этом лес наш не единственный, есть и другие места, где возможно обращение. Правда, их с каждым веком становится все меньше и меньше... Ведь все больше людей предпочитают жить в городах и перестают служить лесу. Твоя бабушка, например, не успела передать тебе Знание. Вот так мы и теряем вылв.

– Ты только бабушку сюда не приплетай! Она не во что

лохматое не превращалась!

Тетя Вика, стоящая у окна, только презрительно хмыкнула:

– И то верно, она отращивала клюв и перья. Совой она была!

Рая побледнела. Если бы она своими глазами не видела, как волк превратился в тетю Вику, то слова Раду она непременно приняла бы за бред сумасшедшего. Но Раиса все помнила. И сейчас, глядя на пожилую женщину, видела ее второе воплощение так же четко, как и то, какого цвета на ней был фартук. На мгновение Рая закрыла глаза, стараясь воскресить в памяти образ бабушки, и сама удивилась, как легко и естественно разум нарисовал картину обращения покойной родственницы в сову. Большую, с размахом крыльев не менее полутора метров, с дымчато-серым оперением и огромными желтыми глазами. Рая видела это будто бы наяву!

А Раду тем временем продолжал:

– В Молдове, под Кишинёвом, тоже был заповедный лес. Но после смерти твоей бабушки сила его иссякла, так как тетя Вика осталась там единственной выльвой и ей пришлось переехать в Хойя Бачу.

– И что вам нужно от меня?

У Раи не было иллюзий относительно намерений Раду. Ведь он заманил ее в эту деревню, ничего не рассказав о том, что тут творится.

– Хойя Бачу – очень большой лес, и для его охраны нужно много людей, а Вылв в деревне всего восемь и все уже в возрасте. Ты нам очень нужна.

– Вы будете держать меня тут силой?

От удивления Раду заморгал.

– Ты что?! Нет, конечно! Лес примет тебя, только если ты сама его об этом попросишь.

– А зачем мне это надо? Я, между прочим, в университете учусь. Добровольно уйти жить в лес – это, знаешь ли, никогда не было моей мечтой!

Раду запустил руку в свои длинные волосы.

– Ты же видела, что они делают! Они же вырубят наш лес под чистую?!

– И что? Лес на то и нужен чтобы его рубить. Там, где срубают одно дерево, вырастает другое. Да, что я тебе рассказываю?! Вот тетя Вика с бабушкой ни один год в леспромхозе работали.

– Есть огромная разница между тем, чтобы срезать грибы и вырывать грибницу. Как бы тебе объяснить... Есть такие места, где рубить нельзя. Там что-то вроде главного корня, уничтожив который, ты погубишь весь лес. Это как стричь волосы и отрубить голову.

– Ну так признайте этот ваш корень каким-нибудь достоянием, национальным парком этот ваш Бачу объявите...

– Признали уже... более десяти лет назад. Но всегда были и будут те, кто рубит несмотря ни на какие запреты. Как

вчера.

– И что, вы как в фильме «Аватар», собрались зубами и когтями атаковать лесозаготовительную технику?

Раду удивленно заморгал, видимо, пытаясь припомнить фильм, но не смог. Не смотрел, может.

Кто знает, до чего они бы договорились, но тут раздался рев дизельных моторов, где-то совсем близко загрохотала тяжелая техника. Выбежав из своих домов, местные жители увидели, как в долине двигалось десятка два харвестеров, мульчаров и бульдозеров. Шум двигателей далеко разносился по ущелью. Техника двигалась к северному склону и медленно, но неизбежно приближавшись к деревне. Интерес к Рае у Раду и тети Вики пропал мгновенно. По лицам односельчан было видно, что они не ожидали гостей и совершенно не рады их внезапному появлению. Одна за другой жительницы деревни стали оборачиваться в животных. Кто кем стал, Рая не успела запомнить, разве что заметила, что дородная соседка тети Вики забавно встала на четвереньки и через мгновение на том же месте уже рыла землю огромного размера кабаниха. Немногочисленные деревенские мужчины схватили ружья и вслед за женами побежали в лес. Исчез и Раду, не сказав Рае более ни слова.

Оставшись одна, Раиса даже обрадовалась. Она заметила, что в деревне Раду не переживал за машину и оставлял ключи от своей старенькой Дачии прямо в замке зажигания. Девушка уже выставила на навигаторе телефона Брашов, и на-

меревалась под шумок сбежать из этой сумасшедшей деревни. Благо права она получила еще три года назад и водить умела довольно сносно. Но не успела Рая отъехать и на десяток километров, как сердце ее болезненно сжалось. По какой-то совершенно непонятной причине она не могла бросить этих людей. Да, ей было все равно, что произойдет с лесом в этой чужой для нее стране, но вот что произойдет с другом детства ей было не все равно. Ругая себя последними словами, Рая развернулась и поехала в ту сторону, куда побежали выльвы.

Добравшись до опушки, Рая увидела, что техника уже приступила к вырубке. Буквально за четверть часа машины успели повалить сотни, а, может, и тысячи деревьев. Впрочем, и деревенские не теряли времени даром. По меньшей мере у двух мульчаров были спущены огромные шины. И пара местных старичков трясли над головой какими-то документами, грозились продолжить стрелять, если браконьеры не остановят вырубку. Но, к несчастью, ружья были не только у деревенских, и вскоре один из водителей начал отстреливаться.

На краю поляны, где разворачивалось сражение, медведица и кабаниха валили высоченную сосну, и, когда она поддавалась, ствол дерева с треском упал прямо на кабину харвестера. Но самым жутким было то, что происходило с Радой. Обнаженный по пояс, он прислонился спиной к высоченному

кедру и, казалось, сросся с исполинским деревом. Тело Раду стало стволом кедра, руки его стали его ветвями. И, повинувшись движению этих ветвей, все находящиеся во круге птицы бросились на браконьеров. Лишенный видимости из-за атаковавших его сов, дятлов и синиц водитель одной из машин направил свой агрегат в овраг.

Но Раду и сросшийся с ним кедр не могли видеть, как один из бульдозеров приближался к ним сзади. Машина, казалась, двигалась прямо на них, и на мгновение сердце Раи остановилось, пропустив удар. То, что произошло дальше, девушка уже никогда не сможет забыть. Лес и правда принимал только тех, кто сам попросил его принять, но иногда желание внутри нас формируется так быстро, и сила его бывает так велика, что разум не поспевает за желанием. То, что обращение началось, Рая поняла, когда процесс было уже не остановить. Каждая мышца в ее теле, каждый ее нерв необычайно напряглись, свернулись, сжались, и мир вокруг преобразился. Цвета не потеряли яркость, но как будто бы утратили свое значение, отошли на второй план, уступив место запахам и звукам. Реакции стали быстрее, зрение и слух острее. И на мгновение Рая увидела себя со стороны:

– «Да, ладно! Шутите?!»

Рада обернулась ни совой, ни волком и даже ни кабаном. А самой обыкновенной домашней кошкой. Довольно щупленькой.

– «У них что в Румынии кошек не хватает, что аж из

Москвы завозить пришлось?».

Чем она могла быть полезна лесу в своем новом обли-
нии, Рая решительно не понимала, от человека пользы, на ее
взгляд, было бы куда больше, но, как вернуть все назад, она
не знала.

Выбравшись из вороха собственной одежды, кошка-Рая
побежала в сторону бульдозера, приближавшегося к Раду.
Запрыгнув на его гусеницы, Рая тут же пожалела, что пре-
небрегала в тренажёрном зале беговой дорожкой. Но коша-
чьи лапки оказались быстрее ног, и через мгновение Рая уже
перепрыгнула через опущенное стекло внутрь кабины. Рая
совершенно искренне не хотела причинять водителю боль,
но кошки при приземлении на мягкую и не очень устойчи-
вую поверхность выпускают когти совершенно инстинктив-
но. Теперь Рая это точно знала.

Мужчина с воплем выпустил из рук рычаги управления
и попытался-таки изловить мерзкую домашнюю скотину, не
пойми как оказавшуюся в центре леса. Однако кошка с лег-
костью увернулась от его рук и перепрыгнула с колен муж-
чины на его плечо. Когтистая лапка ловко прочертила на ли-
це неудачливого браконьера полосу от правого уха до лево-
го уголка губ. Веко спасло глаз, но глубокая царапина лиши-
ла водителя возможности нормально видеть, как, впрочем, и
желания бороться с одичавшим домашним животным. Муж-
чина выпрыгнул из кабины прямо на ходу, а бульдозер тем
временем продолжил приближаться к Раду.

А теперь только честно – вы кабину бульдозера видели? Это вам не машина, там даже руля нет! И как только управлять этой махиной. А между тем времени на погуглить уже не оставалась, к тому же что в данный момент у Раи не было ни телефона, ни пригодных для тач айди пальцев. Пришлось импровизировать. Прыгнув на один рычаг, Рая заметила, что скорость экскаватора заметно увеличилась, что в общем-то было неплохо, так как дало возможность предположить, что, сдвинув тот же рычаг до упора в обратную сторону, можно остановить железного монстра.

И это сработало! Правда, в тот же момент гусеницы экскаватора также наехали на высокий пенек. От резкой остановки и бокового удара о препятствие кабину экскаватора тряхнуло, и кошка вылетела из кабины через дверь, которую дерзтировавший браконьер опрометчиво забыл за собой закрыть. Разве что на сидении остались следы кошачьих когтей.

Как же это круто всегда приземляться на четыре лапы! Упав с высоты кабины, Рая наверняка бы свернула себя шею, а кошка, изящно извернувшись в воздухе, даже не упала, а будто бы прижалась к земле, не почувствовав никакой боли.

В это время медведица и кабаниха повалили еще одну сосну, а верные Радуге-кедру птицы повергли в бегство водителя последнего работавшего харвестера. Враг был повержен. Побросав технику, браконьеры бежали с поляны, подгоняемые выльвами.

Рая почувствовала, как ее тщедушное кошачье тельце кто-то заботливо взял на руки:

– А я был уверен, что ты превратишься в хомячка, недорослик. Рад, что ты осталась.

Рая хотела было выпустить когти, но тут обращение самопроизвольно запустилось в обратную сторону, и через мгновение полуторакилограммовая кошка обернулась пусть и невысокой, но довольно-таки увесистой девушкой. Раду не без труда, но таки смог удержать ее на руках. Тетя Вика тут же набросила на девушку холщевую накидку, так что все выглядело довольно пристойно.

Уже в деревне Раи и Раду удалось наконец закончить начатый утром разговор.

– Знаешь, ты мне так ничего и не объяснил. Зачем я вам нужна? Вам тут что, кошек не хватает? И кто ты вообще такой? Давай-ка по порядку да поподробнее.

– Ну, если по порядку, то давай тогда с момента переезда тети Вики в эту деревню. Они с твоей бабушкой были последними выльвами Молдавской заповедной рощи, а как бабушки твоей не стало, то роща погибла. Нет, не подумай, ее целиком не вырубил, там и сейчас полно деревьев. Просто дух вышел. Тетя Вика это сразу почувствовала, она не смогла больше там обращаться и решила перебраться сюда.

Хойя Бачу очень большой и сильный лес. Как-то раз, перед окончанием средней школы я как обычно приехал к ней

на каникулы. Моих ровесников в деревне не было, да и вообще, здесь не то что интернета, даже электричества нет. От нечего делать решил построить домик на дереве. Много лазил по деревьям. И однажды упал. Очень плохо упал, на спину. Боль была дикая. И тогда мне привиделось, что со мной говорил сам Хойя Бачу. Ну, как заговорил, только спросил у меня, сильно ли я хочу жить. Я сказал, что сильно.

Что со мной потом было, я не помню. Когда очнулся под тем самым кедром, на спине была только пара царапин. Не без труда, но я вернулся в деревню. Тетя Вика тогда плакала от счастья, сказала, что меня не было больше месяца, и они уже не верили, что я жив.

– И что же с тобой тогда случилось?

Раду только улыбнулся:

– Интересный вопрос, я бы очень хотел знать на него ответ. Поначалу тетя Вика думала, что я стану выльвой, вот только обращаться я так и не начал.

– И что, с того дня ты срастаешься с тем деревом? Или что это вообще такое?

– Для меня это как поставить телефон на зарядку. Рядом с этим кедром я как будто подключаюсь к сети. Правда, есть и свои небольшие неудобства... Я не могу уезжать из деревни надолго. Поначалу это вообще казалось непреодолимой проблемой. Ведь у меня были планы, я хотел продолжать учиться, жить в городе, ходить в кино...

Раду опустил глаза, видимо, вспомнив, что он не смотрел

фильм, о котором говорила ему Рая.

– ... Но и это оказалось решаемо, я могу жить пару дней вдали леса, при условии, что беру лес с собой.

– Вот почему у тебя в квартире столько растений в горшках!

– Ну да, это позволяет мне хоть немного оставаться на связи с внешним миром. Правда, тетя Вика говорит, что с возрастом желание жить в городе уйдет, и я сам переселюсь поближе к лесу. Со всеми выльвами такое случается.

Рае стала немного страшно. Видимо, Раду это заметил и поспешил добавить:

– Не переживай, раньше шестидесяти тебя накрыть не должно. Да и не думаю, что выльвы в этом смысле так уж сильно отличаются от остальных людей. С возрастом большинство людей тянет к природе. Тетя Вика говорит, что ей просто нравится, что тут она может оборачиваться сильной и здоровой волчицей и делать то, чего ее пожилое человеческое тело делать больше не может. Оказывается, возможность просто бегать и прыгать становится со временем ценностью.

Рая подумала, как круто было бы уметь летать, как ее бабушка, обращаясь совой. И ей снова стало обидно, что ее вторым воплощением оказалась всего лишь кошка.

– А зачем вам кошка? Была бы я еще волком или медведем. А какой толк от кошки?

Раду потрепал ее по макушке.

– Не грусти, недорослик, лесу не важно, кто ты – медведь или муравей. Согласившись стать выльвой, ты вошла с ним в своеобразный симбиоз, благодаря тебе он стал сильнее. Теперь лес сам себя сможет укрыть. Поверь мне, эти браконьеры никогда не найдут свою технику. Они бы и заповедную рощу не нашли бы, если бы ты присоединилась к нам немного раньше. Хойя Бачу не зря называют румынским бермудским треугольником. Он отлично умеет укрывать то, что непосвящённые видеть не следует, тем самым оберегая себя и свои секреты.

– То есть я каким-то образом подзарядила его батарейки?
Раду улыбнулся.

– Что-то вроде того. Даже не знаю, как до изобретения электричества люди друг другу все это объясняли.

– А есть еще заповедные рощи?

– Не поверишь, это будет тема моего диплома, там я, конечно, их называю немного по-другому, а именно «закрытыми лесными экосистемами особого значения». Ближайшая к нам – это знаменитая Беловежская пуща, есть еще роща в Карелии и одна из самых больших в мире роща вблизи Байкала. Насколько я знаю, у всех у них одна и та же проблема – нехватка выльв. Так что, поверь мне, теперь ты будешь желанным гостем в любом из этих мест.

– А ты? Ты планируешь там побывать?

Раду снова грустно улыбнулся.

– Даже если я забуду автомобиль растениями, я не смогу

уехать отсюда более чем на пару дней. Так что лучше уж вы к нам. К тому же я уверен, что ты еще захочешь вернуться.

В этот момент Рая уже знала, что обязательно вернется. По правде говоря, ей уже не хотелось уезжать.